

В. В. Павлова

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ "ТЕМНОЙ АКАДЕМИИ": АТМОСФЕРА И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КОНТЕКСТЕ

(на примере романов "Тайная история" Донны Тартт, "Если бы мы были злодеями" М. Л. Рио и "Вавилон" Ребекки Куанг)

Первая четверть XXI века характеризуется появлением термина «метамодернизм», в контексте которого человек рассматривается как постоянные колебания. В манифесте метамодерниста отмечается: «сегодня мы в равной степени отданы ностальгии и футуризму» (Л. Тернер, 2011). Ностальгия по классическому образованию, усугубившаяся во время дистанционного обучения в период Covid-19, дала толчок для распространения литературного поджанра «темная академия». «Темная академия» получила распространение благодаря социальным сетям и первоначально рассматривалась как эстетика. В контексте литературоведения, наиболее близким эквивалентом «темной академии» выступает «университетский роман», который в англоязычной традиции дифференцируется на категории *campus novel* и *academic novel*.

Анализ трех вышеупомянутых романов позволил сделать следующие выводы об особенностях данного литературного поджанра:

1. Академическая среда служит катализатором для раскрытия темных сторон персонажей. Термин «темная академия» связан в первую очередь не с цветовой палитрой, преобладающей в произведениях, а с тенденцией поджанра к отражению неблагоприятной стороны академической жизни: переутомления, токсичных отношений и сомнительных в моральном отношении профессоров (Амоако, 2022). Использование академической среды в качестве сеттинга имеет две функции: с одной стороны, обучение студентов гуманитарным наукам создает эстетику элитарной среды, в которой студенты стремятся к глубоким знаниям: “*Anything can feel like punishment if it’s taught poorly*” (M. L. Rio, 2017). Интеллектуальный труд эстетизируется, а интересы персонажей граничат с одержимостью: персонажи «Тайной Истории» общаются на древнегреческом, герои «Если Бы Мы Были Злодеями» обмениваются фразами из произведений Шекспира, персонажи «Вавилона» проводят долгие часы за изучением редких языков. С другой стороны, академическая атмосфера позволяет продемонстрировать стремление персонажей к самопознанию: “*It is better to know one book intimately than a hundred superficially*” (Donna Tartt, 1992).

2. Идеализация личности наставника. Наиболее яркими примерами служат личности Джулиана (роман Донны Тартт) и Ричарда Ловелла (роман Ребекки Куанг). В романе «Щегол», студенты боготворят Джулиана за его

харизму и разносторонность, не осознавая, что поведение профессора усугубляет их интеллектуальную надменность, отдаляя их от реальности. Между героями устанавливается скрытая конкуренция за его внимание. Профессор Ловелл в романе «Если Бы Мы Были Злодеями» является важной отцовской фигурой. Его неспособность признать собственного сына в лице Робина является основной причиной последующих трагических событий в романе.

3. Убийство персонажа служит одним из главных сюжетобразующих событий. Данное происшествие в произведении «темной академии» имеет ряд особенностей:

а. Мотивом убийства служит желание защитить друзей. Сообщества в «темной академии» характеризуются глубокой связью, доверием, граничащим со всеединством, при котором интересы группы важнее интересов отдельной личности. «Человек есть не только отдельная особь, но и часть собирательного целого и свое настоящее благополучие находит в служении общему благу» (В. С. Соловьев, 1995).

б. Убийство персонажа разрушает каждого героя изнутри и, как следствие, группу. «Тайную историю» Донны Тартт иногда называют американским ответом «Преступлению и наказанию». Действительно, философская концепция всеединства, представителем которой являлся Ф. М. Достоевский, гласит о взаимосвязи и взаимопроникновении всего сущего, делая убийство другого самоубийством. Топор Родиона Раскольникова направлен лезвием на убивающего, что является символом саморазрушения главного героя, так и группа, сопричастная убийству, разрушает себя изнутри. Генри Винтер (роман Донны Тартт), Джеймс Ферроу (роман М. Л. Рио), Робин Свифт (роман Р. Куанг) расплачиваются за убийство собственными жизнями; другие герои романов – также начинают вести деструктивный образ жизни.

4. Романтизация смерти. Герои романов в поджанре «темная академия» находят красивое в ужасающем, что отражает одну из идей метамодерна, которая заключается в единстве диаметрально противоположных идей. Это находит подтверждение в репликах персонажей: “*Beauty is terror. Whatever we call beautiful, we quiver before it*” (Donna Tartt, 1992), “*You can justify anything if you do it poetically enough*” (M. L. Rio, 2017), “*We have to die to get their pity*” said Victoire “*we have to die for them to find us noble. Our deaths are thus great acts of rebellion*” (R.F. Kuang, 2022).

5. Повествование ведется от ненадежного рассказчика. Особое внимание привлекает фигура Ричарда Пайпена (роман Донны Тартт). Помимо субъективности повествования, обусловленной его монологическим характером, и ретроспективного взгляда, неизбежно связанного с избирательностью памяти, авторская стратегия выявляет тенденцию Ричарда к самопрезентации в

благоприятном свете. Данная тенденция проявляется в сокрытии информации о собственном социальном происхождении от собственных друзей, манипуляциях при поступлении на учебный курс и конструировании ложного имиджа, что ставит под сомнение объективность и достоверность его нарратива. В романе М.Л. Рио субъективность и потенциальная недостоверность повествования обусловлены эмоциональными переживаниями главного героя Оливера, являющихся следствием его любовных чувств к другу и чувством вины. Оливер скрывает свою влюбленность, переживая эти эмоции в глубине своего сознания. Кроме того, неоспорим факт сознательного искажения информации в ходе следствия и последующее отбывание наказания в тюремном заключении, что также подрывает доверие к рассказчику и актуализирует проблему ненадежности повествования. В романе Р. Куанг также проявляется ненадежность главного героя. На протяжении всего текста читатель так и не узнает истинного имени протагониста. Помимо этого, истинные убеждения главного героя в начале произведения остаются неясными. Подтверждая метамодернистский тезис о том, что человек – это постоянные колебания, Робин сам не осознает своих желаний и колеблется между стремлением быть признанным своим братом и отцом.

6. Неконвенциональность любовных линий. Герои романов, как правило, испытывают отвращение к праздной реальности и пытаются избежать ее путем глубокого изучения гуманитарных дисциплин и формирования собственного уникального мировоззрения. Нестандартность мышления и глубина характеров героев преодолевает рамки, установленные обществом, в том числе и в сфере любовных привязанностей. Так, герои романа Донны Тартт Чарльз и Камилла, являясь кровными родственниками, имеют между собой абьюзивную интимную связь, нарратор Ричард Пайпен вступает в кратковременную связь с Фрэнсисом. В романе «Если Бы Мы Были Злодеями» главный герой Оливер, скрывая свои чувства к другу на протяжении всего произведения, но подтверждает их в конце: *"It's not the whole truth. The whole truth is, I'm in love with him still"* (M. L. Rio, 2017). Герой романа «Вавилон» Робин Свифт так же испытывает глубокую привязанность к своему товарищу Рами. Стоит отметить, что эскапизм героев сохраняется на протяжении всех историй, оставляя их статичными героями: *"Are you happy here?" I said at last. He considered this for a moment. "Not particularly," he said. "But you're not very happy where you are, either"* (Donna Tartt, 1992).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить общие черты романов, относящихся к поджанру «темная академия»: «Тайная История» Донны Тартт, «Если Бы Мы Были Злодеями» М. Л. Рио и «Вавилон» Ребекки Ф. Куанг, а также интерпретировать значения данных жанровых особенностей в контексте тенденций современного общества.